

УДК 32; 911.3

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ РЕСУРСО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ АРГЕНТИНЫ В ОТНОШЕНИИ ПАТАГОНИИ В СРАВНЕНИИ С ПОЛИТИКОЙ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СИБИРИ

Арсений Н. Фартышев^{1, @}

¹ Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

@ Fartyshev.an@gmail.com

Поступила в редакцию 03.11.2017. Принята к печати 27.11.2017.

Ключевые слова: экономическая география, история экономической политики, регионоведение, Латинская Америка, Сибирь, Синьцзян.

Аннотация: В статье проводится политическое, экономико-географическое и историческое сравнение между Патагонией и Сибирью как крупными мировыми ресурсо-ориентированными перифериями. Сделан вывод о схожести социально-экономической роли данных регионов в рамках своих государств как сырьевых слабозаселённых приделов с небольшой долей обрабатывающей промышленности. Несмотря на то, что региональная политика в отношении Патагонии не регулируется единым программным документом, как это сделано в отношении Сибири и восточных регионов Китая, определённые успехи она всё-таки имела, в частности в области нефтепереработки. В статье приведен анализ основных правительственных актов второй половины XX в., касающихся преодоления ресурсной роли Патагонии и децентрализации экономики Аргентины. Основными причинами, мешающими реализации долгосрочных мер в рассматриваемом регионе, является политическая нестабильность Аргентины и высокая зависимость экономики страны от иностранного капитала. Для Сибири опыт Патагонии в области налогового регулирования, ограничений на регистрацию предприятий и столичного планирования может быть полезен и более подробно изучен.

Для цитирования: Фартышев А. Н. Региональная политика государств в отношении ресурсо-ориентированных периферийных территорий: опыт Аргентины в отношении Патагонии в сравнении с политикой России по отношению к Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3. С. 14–18.

В ранее проведённых исследованиях мы уже проводили компаративный анализ региональной политики России и Китая в отношении своих внутриконтинентальных регионов – Сибири и Синьцзян-Уйгурского автономного района [1; 2]. Были найдены существенные различия в подходах к преодолению ресурсо-ориентированности этих регионов, заключающиеся в системе распределения налогов, ориентированности на внешние рынки и системе инфраструктурного строительства. Страны Латинской Америки – яркий пример того, как богатые ресурсами периферийные регионы являются источником сырья для промышленно развитого ядра, концентрирующего подавляющую долю обрабатывающей промышленности, или происходит отток ресурсов в развитые страны, в результате чего формируется неэффективная экономика. Эти дисбалансы имеют исторические корни, заложенные еще в колониальный период, когда метрополия через морские порты вывозила наиболее ценные природные ресурсы – золото, серебро, драгоценные камни, а колонии в свою очередь являлись рынком сбыта производимой в метрополиях продукции. В данной статье мы кратко рассмотрим опыт Аргентины, в которой наблюдаются те же, что и в России, проблемы резкой дифференциации в социально-экономическом развитии между развитыми провинциями (в районе Ла-Платы) и бедными ресурсодобывающими (провинции Патагонии).

Патагония, как и вся Аргентина, в отличие от Сибири и Синьцзяня не имеет межрегионального геополитического значения и располагается на периферии мировой полити-

ки. Первоначальным стимулом к заселению испанцами Аргентины были поиски серебра, о чём свидетельствует название главной реки Ла-Плата (Серебряная река). Это перекликается с основным стимулом заселения Сибири как источника пушнины и золота. До 1881 г. территория Патагонии вообще не принадлежала никакому государству. Практически до середины XX в. вся экономика Аргентины зависела от иностранных монополий, а единственной и наиболее удобной связью с другими государствами так и остался Буэнос-Айрес. Он даёт четверть ВВП страны и сосредоточивает 1/3 населения [3]. Поэтому показатели ВРП, общая численность и плотность населения, доля обрабатывающей промышленности территориально имеют ярко выраженный градиент, где центр – средоточие экономической жизни, а чем дальше от него – тем менее развита экономика, меньшая численность и плотность населения и тем более ресурсную направленность имеет экономика.

Также как и Синьцзян, и Сибирь, Патагония – очень богатый край природными, а особенно энергетическими, ресурсами. 2/3 запасов нефти Аргентины и все запасы каменного угля (месторождение Рио-Турбио со сравнительно небольшой годовой добычей в 400–600 тыс. т в год) сосредоточены именно там. Помимо этого, есть запасы железной руды, вольфрама, меди, урана, свинца, золота [4]. Однако говорить о полном отсутствии обрабатывающей промышленности было бы неверно. В Патагонии есть два таких центра – это Комодоро-Ривадавия и провин-

ция Неукен. Оба привязаны к нефтяным бассейнам. Комодоро-Ривадавия – к бассейнам Хорхе и Магелланов, Неукен – к нефтяному бассейну Неукен и гидроэнергетическому комплексу из 5 электростанций «Эль-Чокон – Сьеррос Колодарос» средней мощности на реке Лимай, построенному ещё в 1973–1993 гг. Нефтепереработка затрагивает практически весь комплекс производства до нефтехимии, что кардинально отличается от принципов нефтяной промышленности Сибири, где в основном сырая нефть напрямую экспортируется, а переработкой занимаются в небольших объёмах по отношению к добытой нефти.

Если в отношении других упомянутых нами ресурсо-ориентированных регионов правительствами их государств созданы особые программы региональной политики, предполагающие их ускоренное развитие (для СУАР – это «Программа освоения западных регионов», а для Сибири – «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года»), то в отношении Патагонии таких программ никогда не разрабатывалось, хотя и предпринимались попытки. Правительство Аргентины принимает единичные меры, используя как рыночные методы стимулирования (налоговые льготы на определённые виды промышленности), так и внерыночные (запрет на регистрацию предприятий в Буэнос-Айресе). В таблице приведены законы, которые принимались для сглаживания региональной дифференциации и развития экономики в Патагонии в течение второй половины XX в. Наиболее радикальным стоит признать намерение перенести столицу страны в небольшой городок Вьедма на северо-востоке Патагонии, что должно было, по замыслу, способствовать не только освоению Патагонии, но и разгрузить Буэнос-Айрес [5]. Однако осуществление этого проекта так и не было начато в связи с отставкой президента Альфонсина Рауля, но закон действителен до сих пор, и, как отмечал сам Альфонсин после президентства, любой действующий президент Аргентины может перенести столицу Аргентины простым подписанием декрета [6]. Примечательно, что похожую меру неоднократно предлагается осуществить и для освоения Сибири и децентрализации политической и экономической жизни России, начиная с В. П. Семёнова-Тян-Шанского в 1915 г [7], заканчивая современными политическими деятелями, такими как С. Шойгу, А. Дугин, Э. Лимонов, а также научными кругами институтов РАН.

Как показано в таблице, практически все мероприятия правительства не увенчались успехом и, помимо полити-

ческой нестабильности, есть и другой аспект. Основная проблема экономики всей Аргентины – высокая доля иностранного капитала в ней, и соответственно, подчинённость ее международным корпорациям, поэтому проекты развития Патагонии встречают серьезное сопротивление со стороны стран-импортеров товаров в Аргентину. Как уже было упомянуто выше, Аргентина в 2002 г., также как и Россия в 1998 г., пережила дефолт. В качестве конвертации государственного долга Аргентины, обладающей богатыми запасами природных ресурсов, которые в то время еще не были полностью разведаны и измерены, рассматривались возможности изменения административного управления патагонскими провинциями вплоть до отчуждения её в пользу кредиторов в обмен на списание государственного долга. Продажа земель в Патагонии по низким ценам номинально декларировалась как «продажа под конкретные промышленные и сельскохозяйственные проекты».

В итоге нынешняя экономика Патагонии, несмотря на долгое периодическое внимание со стороны центрального правительства, имеет все те же беды, что были и 50 лет назад, – крайне низкая заселенность территории, сырьевая направленность экономики (в частности, добыча нефти, природного газа, редких металлов, каменного угля) в совокупности с развитым сельским хозяйством (на юге преимущественно овцеводством, на севере – растениеводством), сильная зависимость от иностранного капитала. Промышленность развивается лишь во внутренних районах, где возможна постройка небольших по мощности гидроэлектростанций (последняя из которых (Эль-Чокон) была построена уже более 25 лет назад, а строительство новых требует больших денежных вложений) и переработка нефти, что является заслугой политики центра. В то же время от внутренних областей России Патагонию отличает гораздо меньшая промышленная освоенность с характерной для внутриконтинентальных территорий ориентацией на цветную металлургию. Россия более активно ведёт региональную политику в отношении Сибири, однако результаты этой политики схожи с ситуацией вокруг Патагонии. Но для Сибири опыт Патагонии в области налогового регулирования, ограничений на регистрацию предприятий и столичного планирования может быть полезен и внимательно изучен, в том числе во избежание повторения ошибочных решений.

Таблица. Этапы региональной политики Аргентины в отношении Патагонии во второй половине XX в. [3; 8–10]
 Table. Stages of regional politics of Argentina toward Patagonia in the second half of the XX century

Законодательная база	Основные принципы политики	Итоги
Закон о содействии промышленному развитию 1959 г., декреты 1961 г. и 1964 г., декреты местных правительств 60-х гг.	Налоговые льготы для вновь создаваемых и расширяемых производств в определённых отраслях: химическая промышленность, цветная металлургия, рыбная, мясохладобойная, текстильная промышленность, а позже горнорудная, деревообрабатывающая и судостроительная промышленность. Они должны были наладить экспортное производство, использовать местное сырьё, энергию и рабочую силу. Для координации создан Национальный совет развития и Федеральный совет капиталовложений.	Централизация промышленности в районе Буэнос-Айреса и побережья Пампы продолжалась. Основная часть вложений по льготным условиям проходила в наиболее близких к столице районах, включённых в программу. В Патагонии созданы предприятия (алюминиевый завод в Мадрине). Национальный совет развития и Федеральный совет капиталовложений слабо влияют на экономическое развитие и их решения имеют рекомендательный характер.
Закон о содействии промышленному развитию Перона 1973 г.	Запрет на создание новых промышленных предприятий в Федеральном столичном округе. Новые предприятия в пригородных зонах столицы в радиусе 60 км лишались установленных льгот и привилегий и облагались единовременным налогом в размере 50 % от вложенного капитала. Для Патагонии для национальных предприятий устанавливались скидки и освобождения от уплаты налогов и гербовых сборов, льготные тарифы на снабжение сырьём, топливом, электроэнергией и т. п., государственные субсидии (до 20 % от размера вложенного капитала) и техническая помощь и облегчение условий импорта.	Централизация промышленных предприятий стала развиваться в ближайших к Буэнос-Айресу крупных городах Ла-Платы – Кордоба, Тукуман. Правительственный кризис, вызванный частыми сменами власти, не оказал существенного влияния на экономику страны, но помог развитию гидроэнергетики в Патагонии, на основе которой сейчас держится её экономика.
Закон 1978 г.	Сохранение запрета на создание новых промышленных предприятий в столице и исключение из льготного режима капиталовложений в её пригородные зоны, а также в города Росарио и Кордова. Скидки и освобождения от уплаты налогов, ускоренная амортизация оборудования, освобождение и облегчение условий импорта, как на национальные, так и на иностранные компании. Создание шести «полосов развития»: Сальта-Жужуй, Коррьентес-Ресистенция, Посадас, Неукен, Пуэрто-Мадрин, Рио-Гальегос.	Поощрения в льготной политике не смогли компенсировать экономические преимущества размещения производств в прибрежной зоне вокруг Буэнос-Айреса, но был создан мощный промышленный кластер в провинции Неукен.
1986–87 г – закон 23.512 Рауля Альфонсина	Перенос столицы Аргентины из Буэнос-Айреса во Вьедму, переходным периодом в 5 лет.	Правительство спустя 2 года после принятия закона пало, а следующий президент не подписал указ о переносе столицы.

Литература

1. Фартышев А. Н. Региональная политика России и Китая в отношении своих внутриконтинентальных территорий: Сибирь и Синьцзян // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. №2-1 С. 144–153.
2. Фартышев А. Н. Реализация стратегий экономического развития Синьцзяна и Сибири в 2001–2014 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции (16–18 мая 2016 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. Вып. 6. С. 297–300.
3. Луна Ф. Краткая история аргентинцев / пер. с исп. А. С. Шишков. М.: Весь Мир, 2010. 278 с.
4. Горная энциклопедия. В 5 т. / гл. ред. Е. А. Козловский. М.: Советская энциклопедия, 1984. Т. 1. 560 с.
5. Гилберт А. Перенос столицы Аргентины: еще один пример утопического планирования? // Философско-литературный журнал Логос. 2013. № 4(94). С. 191–206.
6. Salbuchi A. Argentina: Targeted by World Government – Danger over ‘Patagonia’! Режим доступа: <http://www.asalbuchi.com.ar/2010/10/argentina-targeted-by-world-government-danger-over-patagonia/> (дата обращения: 22.10.2017).
7. Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: очерк по политической географии // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1915. Вып. VIII. С. 425–457.
8. Аргентина: тенденции экономического и социального-политического развития / сост. Херонимо Арнедо Альварес, Л. Пасо, Р. Сан-Эстебан; отв. ред. В. В. Вольский. М.: Наука, 1980. 336 с.
9. Латинская Америка: актуальные проблемы географии / отв. ред. К. С. Тарасов. М.: Институт Латинской Америки Академии наук СССР, 1977. 460 с.
10. Гаврилова Т. С., Железняк А. А., Мартынова Е. И. и др. Латинская Америка: региональная политика и планирование / отв. ред. К. С. Тарасов. М.: Наука, 1982. 205 с.

REGIONAL POLICY OF THE STATES TOWARDS THEIR RESOURCE-ORIENTED PERIPHERIES: EXPERIENCE OF ARGENTINA IN THE DEVELOPMENT OF PATAGONIA IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN POLICY TOWARDS SIBERIA

Arseny N. Fartyshev¹.@

¹ Sochava Institute of Geography Siberian branch of Russian Academy of Science, 1, Ulan-batorskaya St., Irkutsk, 664033
@Fartyshev.an@gmail.com

Received 03.11.2017. Accepted 27.11.2017.

Keywords: economical geography, history of economic policy, regional geography, Latin America, Siberia, Xinjian.

Abstract: This paper features economic-geographical, historical and political comparison between Patagonia and Siberia as the biggest resource-oriented peripheries of the world. A conclusion is made about the similarity of the social-economic role of these regions as a low-populated raw material base with small share of industry. Although the regional policy toward Patagonia has never been regulated by any program or strategic document the way it is in Siberia and East regions of China, some success has been achieved, especially in oil refining. The article analyzes the main governmental acts aimed at overcoming the raw material base role and decentralizing the Argentinean economy in the second half of XX century. The general problems obstructing the realization of the long-term measures are the political instability of Argentina and its high dependency on the economy on foreign capital. The experience of Patagonia in the field of tax regulating, company registering limits and capital planning can be interpolated to the situation in Siberia and can become the subject of a more detailed research.

For citation: Fartyshev A. N. Regional'naiia politika gosudarstv v otnoshenii resurso-orientirovannykh periferiinykh territorii: opyt Argentiny v otnoshenii Patagonii v sravnenii s politikoi Rossii po otnosheniiu k Sibiri [Regional Policy of the States towards their Resource-Oriented Peripheries: Experience of Argentina in the Development of Patagonia in Comparison with the Russian Policy towards Siberia]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2017): 14–18.

References

1. Fartyshev A. N. Regional'naiia politika Rossii i Kitaia v otnoshenii svoikh vnutrikontinental'nykh territorii: Sibir' i Sin'tszian [Regional policy of Russia and China towards its innercontinental territories: Siberia and Xinjian]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Politologiya. Religiovedenie = Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies*, no. 2-1 (2013): 144–153.

2. Fartyshchev A. N. Realizatsiia strategii ekonomicheskogo razvitiia Sin'tsziana i Sibiri v 2001–2014 gg. [Realization of strategies of economical growth of Xinjian and Siberia in 2001–2014]. *Rossii i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva: materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (16–18 maia 2016 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation: Proc. VI Intern. Sc.-Prac. Conf. (May 16–18 2016)]. Ed. Buiarov D. V., Kuznetsov D. V. Blagoveshensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, (2016): 297–300.

3. Luna F. *Kratkaia istoriia argentintsev* [Short history of Argentineans]. Transl. Shishkov A. S. Moscow: Ves' Mir, 2010, 278.

4. *Gornaia entsiklopedia* [Mining encyclopedia]. Ed. Kozlovskii E. A. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, vol. 1 (1984): 560.

5. Gilbert A. Perenos stolitsy Argentiny: esche odin primer utopicheskogo planirovaniia? [Moving the capital of Argentina: a further example of utopian planning?]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal Logos = Philosophical and literary magazine Logos*, no. 4(94) (2013): 191–206.

6. Salbuchi A. *Argentina: Targeted by World Government – Danger over 'Patagonia'!* Available at: <http://www.asalbuchi.com.ar/2010/10/argentina-targeted-by-world-government-danger-over-patagonia/> (accessed 22.10.2017).

7. Semenov-Tian-Shanskiy V. P. O mogushchestvennom territorial'nom vladenii primenitel'no k Rossii: ocherk po politicheskoi geografii [About giant territorial possession applied to Russia. The political geography essay]. *Izvestiia Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*, no. 8 (1915): 425–457.

8. *Argentina: tendentsii ekonomicheskogo i sotsial'nogo-politicheskogo razvitiia* [Argentina: trends of economical and social-political development]. Comp. Kheronimo Arnedo Al'vares, Paso L., San-Esteban R. Ed. Vol'skii V. V. Moscow: Nauka, 336.

9. *Latinskaia Amerika: aktualnye problem geografii* [Latin America: actual issues of geography] Ed. Tarasov K. S. Moscow: Institut Latinskoii Ameriki Akademii nauk SSSR, 460.

10. Gavrilova T. S., Zhelezniak A. A., Martynova E. I. and others. *Latinskaia Amerika: regionalnaia politika i planirovanie* [Latin America: regional policy and planning]. Ed. Tarasov K. S. Moscow: Nauka, 1982, 205.